Глава 40 Из дикой природы они приходят

Встряхнув своего маленького генерала, Сайлас поспешно натянул штаны, вздрагивая. Это было нелегко - заниматься делами на улице зимой. Он должен был действовать быстро и часто, чтобы делать это поменьше. Покачав головой над своим положением, он вышел из-за замка и направился к восточной стене. На стене уже несколько часов, с позднего вечера, дежурило все большее число людей.

Как и говорил Дин, снег начал идти, как только наступила ночь. Сначала он шел урывками, в основном вытесненный режущим ветром. Однако с течением времени снег становился все более крупным и тяжелым, что свидетельствовало о начале метели, которая разыгралась ближе к полуночи. Стоя на стене, было физически невозможно что-либо разглядеть. На самом деле, единственным способом подтверждения того, что на стене находятся люди, были факелы, которые они прятали внутри, чтобы не насторожить врагов.

Правда заключалась в том, что, по крайней мере, с точки зрения Сайласа, было бессмысленно размещать войска на стене - лучники были практически бесполезны в такую погоду, и они все равно спустились бы со стены, если бы дело дошло до стычки. Гораздо разумнее было бы просто расставить несколько человек, чтобы узнать, кто является внутренним источником, захватить их, а затем медленно открыть ворота и заманить врагов в ловушку.

Сайлас, однако, ничего не сказал; на самом деле, он уже планировал сбросить цикл. Трех дней было недостаточно для подготовки, и вместо того, чтобы обороняться, он предпочел бы нанести наступательный удар. Единственным неудобством было то, что ему придется снова переманивать Дина на свою сторону, что может оказаться еще сложнее, если он вторгнется в его дом. Увы, он был уверен - не столько в своих способностях, сколько в социальной глупости и наивности Дина.

Его план заключался в том, чтобы узнать количество врагов и их общий уровень мастерства, чтобы иметь больше шансов успешно победить их в следующем цикле. Но побеждать их будет не он. Даже если его навыки владения мечом росли в геометрической прогрессии, он еще не достиг того уровня, чтобы уверенно сражаться с кем-то в поединке "жизнь-смерть" на открытом поле боя. Однако ему нужно было набраться опыта. Простое нанесение ударов в контролируемой среде никогда не сделает бойца, даже он знал это.

"Они должны подойти с минуты на минуту", - внезапно заговорил Дин. Несмотря на то, что юноша стоял в двух шагах от Сайласа, Сайлас не только едва мог его разглядеть, но ему пришлось даже кричать, чтобы его услышали. Вьюга такой силы - да и вообще любой силы - была тем, чего Сайлас никогда не испытывал. Это было... уникально, если не сказать больше. "Ворота уже должны быть открыты!"

"Они будут", - крикнул в ответ Сайлас. "Ты просто расслабься и делай свое дело". Как только голос Сайласа прервался, даже сквозь бушующую метель послышался негромкий стук - это скрипели открываемые ворота. Сайлас поспешно отступил назад и спустился по стене, решив, что будет лучше, если он узнает, кто является источником вторжения.

Когда он подошел, то увидел двух человек - мужчину и женщину, стоявших по обе стороны ворот. На них было множество слоев одежды, поэтому узнать их было невозможно. Как только ворота были открыты, эти двое поспешили прочь и в сторону замка. Сайлас следовал прямо за ними, несколько удивленный тем, что их было двое. Впрочем, это не имело значения. Убедившись, кто они, он вернулся наружу и посмотрел на общее состояние дел, прикидывая общие силы противника.

Двое вошли в замок незаметно, хотя по тому, как быстро они ориентировались в коридорах, было ясно, что они хорошо знакомы с внутренним убранством. Сайлас шел сзади, даже не утруждая себя маскировкой, но его все равно не заметили. Либо эти двое были ужасны в этом, либо слишком сосредоточены на том, что им предстояло сделать.

В итоге пара привела его в небольшое заброшенное складское помещение в задней части левого крыла замка. Помещение было не очень большим, но очень влажным, так как в стене была дыра, которая иногда затапливалась, особенно в дождливые дни, поэтому оно и было заброшено.

"К-кто там?!" - раздался мужской голос, и они наконец заметили Сайласа, когда он вошел в склад позади них. Он медленно расстегнул шарф и робко улыбнулся двоим.

"Как любопытно. Что вы двое здесь делаете? Все в замке должны быть в любом из двух заранее выбранных мест".

"... ты явно умный, не так ли?" - знакомый голос удивил Сайласа, заставив его посмотреть на другого человека в комнате. Тот тоже расстегнул шарф, открыв очень знакомое, покрытое шрамами лицо Дина.

"... Йоу, какого хрена?!" Сайлас застонал, в основном потому, что понял, что его разыграли. "Ты стоял прямо рядом со мной, когда ворота открылись! Как такое вообще возможно?!"

"Во многих отношениях ты невежественный дурак", - выражение лица Дина значительно изменилось по сравнению с тем, как он вел себя раньше. Вместо горделивого юноши он больше походил на укушенную однажды и дважды пугливую змею. "Но спасибо тебе за то, что ты так прекрасно сыграл ту роль, которая мне была нужна. Ты сделал все это намного проще".

"Хаааа", - глубоко вздохнул Сайлас, приняв горькое выражение лица. Это не было притворством - он действительно чувствовал горечь. Самодовольство взяло над ним верх, но это было неважно. Правда заключалась в том, что он мог позволить себе быть самодовольным и играть в эту жизнь. "Ты мне действительно нравился, понимаешь? Я вчера весь день потратил на то, чтобы определить твою роль в будущем".

"Моя роль? У меня уже есть призвание. Мне не нужны фальшивые мессии вроде тебя, чтобы назначить мне его", - насмехался Дин, наклоняясь и доставая меч из угла комнаты.

"Фальшивые мессии? А, полагаю, ты отчасти прав", - усмехнулся Сайлас. "Я понял, что твоя цель - не Райна, поскольку ты явно не знал о ней до того, как я тебя представил. Так что же это? Месть? Нехватка еды? Проблемы с отцом? Комплекс? Вы были изгнаны дворянами в какой-то момент и теперь жаждете доказать им, насколько большую ошибку они совершили?".

"..." один из них ударил по шнуру, Сайлас понял это по звуку скрежета зубов, затмившему тишину.

"Хах, в конце концов, ты все еще ребенок. Давай", - сказал Сайлас, снимая шарф и обнажая шею. "Руби. Давненько меня не обезглавливали, вообще-то. Докажи мне, себе и всему миру, что ты мужчина".

"Хех, мелкие уловки разума", - насмехался Дин. "Как только я покончу с тобой, я убью всех, кто здесь есть, даже твоего дорогого экзорциста. Тогда у меня будет замок для моих людей на зиму - мир наконец-то узнает о нас и пожалеет, что когда-либо относился к нам так, как относился". Господи, он так хотел похвастаться перед кем-нибудь своей гениальностью... черт, вот почему в каждом фильме изображают плохих парней, которые обожают свои монологи? Остановись, Дин! Хватит воплощать стереотипы! Это отстой! Тем не менее, Сайлас продолжал молчать. В конце концов, зачем закрывать губы человеку, который раскрывает перед тобой весь свой план? "Знаешь, как нас называют? Зверолюди! Они видят, как мы живем в лесу, и называют нас зверями! Теперь уже нет. Они узнают, что эти звери могут кусаться в ответ". К этому моменту Сайласу стало скучновато, поэтому зевок едва сорвался с его губ. Тем не менее, этот зевок, казалось, еще больше разжег огонь Дина.

"Что?! Ты думаешь, наша боль скучна?! Вы думаете, что наши жизни ничего не стоят?! Вы, которые сидите в своих башнях из слоновой кости и судите остальных, как будто мы животные! Я плюю на вас! Я плюю на вас всех! То, что вы родились в правильной семье, не делает вас лучше остальных! Я преподам Королевству этот урок, или я сгорю!"

"Ах, революционер, как оригинально", - насмехался Сайлас, вздыхая в очередной раз. "Нет, подожди, я полагаю, в этом мире это может быть даже оригинально. Поскольку ты мне нравишься, и поскольку ты все равно это забудешь, позволь мне поделиться с тобой одним важным советом: революционные головы почти всегда становятся мучениками за свое дело, а все доходы от этой жертвы достаются кому-то другому. Это очень выгодно тем поэтам, которые любят писать песни о личностях, но не очень выгодно безголовым трупам людей, которые боролись за то, во что верили, но умерли, так и не дождавшись воплощения этого в жизнь. А теперь, пожалуйста, ради Бога, убейте меня".

"Убей себя", - Дин внезапно бросил кинжал к ногам Сайласа, его глаза были полны насмешки. "Если ты такой храбрый". Сайлас тупо смотрел то на кинжал, то на юношу, в его глазах было странное выражение. "Что? Ты не смеешь?"

"..." Сайлас нагнулся и поднял кинжал, осмотрел его на мгновение, прежде чем воткнуть его себе в шею, на его лице появилась широкая улыбка. Он постарался как можно сильнее исказить выражение своего лица, чтобы вызвать у Дина не меньший ужас, даже если молодой человек все это забудет. Для одного мгновения, решил Сайлас, это будет отличной шуткой.

"Ч-что?!!! Ты... ты... ты..." последнее "ты" ушло в небытие, когда Сайлас потерял сознание.

Ты умер.

Точка сохранения 'Невежественное пробуждение' была инициализирована.

Вздохнув, Сайлас открыл глаза, обнаружив себя снова в лесу, сразу после того, как Райна, Теннер и Вален пообещали, что будут помнить. Трио быстро спустилось к одному и тому же разговору о планах на будущее замка, в основном игнорируя Сайласа, который остался сидеть в стороне.

Его плечи вдруг почувствовали тяжесть. В конце концов, чтобы создать такого человека, как Дина, - того, кто настолько движим безумием, врожденной потребностью в мести, что готов опустошить весь мир, чтобы получить ее, - требуется много очень ужасных вещей. Какова бы ни была история этого юноши, шрам на лице, скорее всего, был результатом. Сайлас мог рассуждать - в конце концов, существует так много историй, которые могут привести к такому исходу, но это не имело значения. Печальный факт реальности заключался в том, что Сайлас... не мог изменить его. Никакая игра слов и остроумные ссылки не могли затянуть раны на сердце мальчика.

На плечах Сайласа лежала тяжесть от того, что Дин… должен был умереть. Хотя, конечно, не от его руки - в основном потому, что Сайлас все еще не мог представить себе мысль об убийстве другого человека - мальчику все равно придется умереть. И этот яростный дух, чей огонь, вероятно, не погаснет даже в смерти… будет продолжать гореть в гневе и боли вечно.

Именно поэтому существовало разделение между намерением и человеком - Дин не обязательно был злым, но его намерения были злыми. В подобных ситуациях возникает этика: стоит ли сохранять жизнь, которая по своей сути не является злом, или намерения должны преобладать над всем остальным? Редко, если вообще когда-либо, этот вопрос имеет четкий черно-белый ответ…

http://tl.rulate.ru/book/66231/1801554